

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь отличает оперативность реагирования на изменения, происходящие в различных сферах государственной деятельности, в том числе в сфере борьбы с преступностью.

После подписания Главой государства Закона Республики Беларусь от 20 июля 2022 г. № 199-З «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» в уголовном процессе Республики Беларусь начала применяться новая особая форма производства по уголовным делам в виде специального производства, которое в соответствии с ч. 1 ст. 1 данного закона определяется как производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс. Специальное производство в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь закреплено в гл. 49³ (ст. 468²⁵–468²⁸).

Принятие такого решения законодателем было вызвано объективными причинами, среди которых следует выделить необходимость обеспечения национальных интересов Республики Беларусь, увеличение числа приостановленных производством уголовных дел в связи с розыском обвиняемых.

Рассматриваемое нововведение, по нашему мнению, должно обеспечить и реализацию уголовно-правового принципа неотвратимости наказания за совершение лицом преступления, а также призвано способствовать решению стоящих перед уголовным процессом задач, закрепленных ст. 7 УПК.

Возможность рассмотрения уголовного дела судом без участия подсудимого ранее предусматривалась ст. 245 УПК БССР 1960 г., в которой указывалось, что разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна, а разбирательство в отсутствие подсудимого допускается лишь в случаях, когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд. При этом следует отметить, что в самом УПК БССР не предусматривался особый процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела без участия подсудимого.

В ст. 468²⁵ УПК указано, что порядок специального производства определяется общими правилами, закрепленными уголовно-процессуальным законом, с учетом особенностей этого производства.

В отличие от УПК БССР специальное производство осуществляется уже со стадии предварительного расследования на основании постановления следователя с согласия прокурора либо на основании постановления прокурора по уголовному делу, находящемуся в его производстве.

При этом возможность его начала связана с наличием двух взаимосвязанных условий:

1) совершеннолетний гражданин Республики Беларусь обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 122–137, 289, ч. 2 ст. 290, ст. 290¹–293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 2 ст. 333, ст. 356–361 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также иного преступления, образующего с ним совокупность;

2) иностранным государством отказано в выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования либо в течение шести месяцев с момента направления Генеральной прокуратурой органу иностранного государства просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования не получено согласие иностранного государства на выдачу обвиняемого.

Указание в п. 1 ч. 2 ст. 468²⁵ УПК на наличие у обвиняемого гражданства Республики Беларусь автоматически исключает возможность осуществления такого производства в отношении обвиняемого, имеющего иное гражданство или являющегося лицом, который не имеет гражданства.

Полагаем, что до вынесения постановления о начале специального производства должны быть собраны доказательства, позволяющие вынести мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где должна фигурировать одна из статей, перечисленных в п. 1 ст. 2 ст. 468²⁵ УПК; избрана мера пресечения; обвиняемый должен быть объявлен в установленном законом порядке в международный розыск; в иностранное государство направлена просьба о выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования в рамках оказания международной правовой помощи. Орган уголовного преследования должен обладать доказательствами того, что данный обвиняемый не был привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

В ч. 3 ст. 468²⁵ УПК содержится еще одно основание для начала специального производства: по постановлению Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, либо Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, и с согласия Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, специальное производство может проводиться в иных случаях, не предусмотренных ч. 2 этой статьи.

Представляется, что к таким случаям можно отнести особую общественную опасность преступления, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов. Отсутствие в УПК перечня случаев затрудняет, а порой будет исключать, по нашему мнению, возможность применения специального производства по этому основанию.

Рассмотрение уголовного дела в суде предполагает обязательное участие обвиняемого. В рамках же рассматриваемого производства его участие не предусматривается. При этом сама его процедура направлена на обеспечение адекватного соблюдения прав отсутствующего обвиняемого: возможность получения им информации о его уголовном преследовании, времени и месте рассмотрения в суде уголовного дела, компенсация его отсутствия обязательным участием защитника не только в судебном рассмотрении дела, но и с момента принятия решения о начале специального производства еще на стадии предварительного расследования (ч. 5 ст. 468²⁵ УПК).

В случае, если обвиняемый задержан в Республике Беларусь, выдан иностранным государством Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования или добровольно явился в суд до удаления суда в совещательную комнату, уголовное дело возвращается по постановлению судьи прокурору в соответствии со ст. 303¹ УПК.

УДК 343.13

Д.С. Мерлаков

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУБЪЕКТОВ, ВЕДУЩИХ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации участники уголовного судопроизводства дифференцированы в зависимости от выполняемой на основе состязательности функции – стороны обвинения и защиты от него (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Полагаем, что деление участников уголовного процесса, предложенное законодателем в разд. II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, не отражает совокупности существенных признаков, которые выражаются в процессе взаимоотношения при производстве по уголовному делу.

Так, в гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ указаны прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Отметим, что наравне с должностными лицами и органами, наделенными властными полномочиями, в данную главу включены участники, которые вовлекаются в уголовный процесс в результате защиты личных интересов в судопроизводстве или представления интересов других лиц (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя).

Ученые-процессуалисты неоднократно подвергали предложенную законодателем дифференциацию участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения критике. Так, В.Т. Томин и Е.Н. Карпов обращают внимание, что в одной классификационной группе оказались субъекты уголовно-процессуальных отношений с различными целями и интересами, хотя значимым основанием для классификации следует считать в первую очередь характер осуществления процессуальной деятельности.

Многие авторитетные ученые придерживаются точки зрения, согласно которой не в полной мере обоснованной представляется позиция законодателя, относящего следователя и дознавателя к стороне обвинения. Разделяя данное мнение, отметим, что указанные субъекты в силу исполнения своих прав и обязанностей устанавливают обстоятельства, как обвиняющие, так и исключающие преступность и наказуемость деяния, что вытекает из ст. 73, 85 и 86 УПК РФ.

Полагаем более обоснованной является классификация, в которой отдельное место занимают государственные органы и должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, а физические и юридические лица, имеющие в деле признаваемый законом интерес, выделены в отдельную группу. Такое понимание формирует более четкое представление о месте и роли субъектов досудебного производства, объеме их полномочий, позволяет определить приоритет направления совершенствования уголовно-процессуального закона в соответствующей части.

Так, в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. были обозначены задачи советского уголовного судопроизводства, к которым относились быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы ни один виновный не избежал ответственности и наказания и ни один невиновный не был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и осужден. Соблюдение и защита прав участников уголовного процесса рассматривались не в качестве самостоятельной задачи, а как условие, обеспечивающее ее решение.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства при расширении состязательных начал требовало переосмысления целей и задач уголовного процесса. Уголовное судопроизводство обрело назначение охранительного типа – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). При этом законодатель не выделяет в качестве самостоятельных субъектов уголовного процесса «органы государственной власти, осуществляющие расследование преступлений, рассмотрение и разрешение уголовных дел», а также «лиц, ведущих уголовный процесс» (рассматриваемых в советском уголовном процессе). С.Б. Россинский объясняет это тем, что разработчики УПК РФ, поддавшись известным псевдолиберальным веяниям, допустили непростительную ошибку – отнесли должностных лиц, ведущих досудебное производство, к стороне обвинения. Полагаем, что, исходя из своего процессуального статуса, при осуществлении расследования субъекты этой уголовно-процессуальной деятельности должны быть также объективны и беспристрастны, как и суд.

Следует признать, что российское досудебное производство фактически привержено национальным традициям, субъекты, ведущие уголовное досудебное производство, продолжают придерживаться принципов полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, текстуально не отраженным в УПК РФ. Подтверждением этому является позиция Л.В. Головки, согласно которой государство присутствует в уголовном процессе постоянно, имея монополию на производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений в лице представляющих его органов и должностных лиц. Ни прокурор, ни следователь, ни дознаватель стороной обвинения в досудебном производстве, вопреки тексту УПК РФ, не являются. Исходя из реального построения российского судопроизводства, сторона обвинения появляется лишь в судебном производстве в лице прокурора – государственного обвинителя.